

«Бабушка, твои глаза все видят». Сказал Лист с улыбкой.

Его сделка с Левисом не особо скрывалась, и раскрыть ее несложно. По крайней мере, граф наверняка знал о работоторговле между двумя сторонами. На Коралловом острове, если граф хотел что-то узнать, он мог сделать это в любое время.

Лвера недовольно посмотрела на становившегося все более популярным Листа: «Лист, торговля морепродуктами Цветочного Каравана достигла моего Соколиного города!»

«Поздравляю, сестра, жители Соколиного города могут есть вкусные морепродукты».

«Я объединю своих людей, чтобы они сами собирали морепродукты. Хотя вы и Левис монополизировали рынок морепродуктов, другие лорды также отправят своих людей, чтобы спасти свои собственные морепродукты. Ваша торговля не продлится долго! »

Лист сел на стул, не обращая внимания на детские провокации Лверы: «Приморские городки, конечно, сами могут собирать морепродукты. Для них это возможно. Но Коралловый остров настолько велик, что не каждый город находится близко к морю. Кроме того, не каждый пляж богат морепродуктами ».

Фактически, Цветочный Караван больше не пытался ловить морепродукты.

Работая напрямую с лордами прибрежных городов и позволяя им ловить морепродукты, Цветочный Караван покупал у них морепродукты, а затем продавал их городам. Поскольку фирменные блюда из морепродуктов в каждом городе различны, «Цветочный караван» сможет захватить самое полное разнообразие морепродуктов, которые можно купить по низкой цене и продать по высокой.

Как только аристократы и простолюдины Кораллового острова привыкнут к морепродуктам на столе, доход вырастет с первоначально предполагаемых 3 золотых монет в день до 4 золотых монет в день.

После учета расходов и доли Левиса, а также потребления каравана Лист все равно будет получать прибыль в размере более 3 золотых монет в день. Благодаря рынку морепродуктов Лист мог подняться в ряды самых богатых людей Кораллового острова.

Эта неожиданная удача была невероятной.

Хотя Лвера и завидовала, но она также понимала, почему Лист был так уверен в себе. На Коралловом острове двумя самыми авторитетными людьми были граф и Левис. Как отец Левиса, граф, очевидно, не стал вмешиваться в дела сына. Приобретая долю, Левис выдал лицензию на морепродукты.

Теперь никто не мог соперничать с Листом из-за этой неожиданности.

Ее это заставило жестко сменить тему: «Почему ты пришел так рано утром?»

«Я пришла сюда, чтобы подарить бабушке цветок». Лист улыбнулся и сказал камердинеру Томасу: «Иди, принеси горшок из кареты».

"Да Мастер."

Вскоре после этого Томас вернулся с черным паслёном в горшках в руках.

«Значит, это черный паслён». Мадам Пенелопа внезапно сообразила. «Это черный паслён, который я тебе дала. Ты вылечил его? Нет, это не тот черный паслён, который я тебе подарила ... Черный паслён мертв? Какая жалость, он все еще не мог избежать увядания и смерти? »

«Бабушка, не грусти, черный паслён еще жив и здоров. Более того, он очень полезен, намного полезнее, чем обычные черные паслёны.

"Что ты имеешь в виду?" Мадам Пенелопа жестом приказала своему слуге положить черный паслен на балкон, прежде чем продолжить: «Если тебе есть что сказать, просто скажи. Лист, не говори со мной таким тоном. Это напоминает мне Мелиссу. Несмотря на это лицо Мелиссы, я уже убедилась, что ты последовал за своим отцом.

Обида мадам Пенелопа на Мелиссу все еще была глубокой.

Лист ничего не помнил о своей матери и не знал, каким был ее тон голоса, но он догадывался, что это было из-за того, что он «намеренно вводил в заблуждение» или его недостаточно интимные манеры. С последним ничего не поделаешь. В конце концов, он не был оригинальным Листом и не мог быть слишком эмоционально вложенным.

Поэтому он продолжал улыбаться: «Черный паслён, который ты мне дала, не был болен, а был беременен червем-духом. Дух черного паслёна уже родился ».

Известие о черве-духе шокировало мадам Пенелопу и Лверу.

Мадам Пенелопа была искренне счастлива. Она уже забыла о своем недовольстве нарочито мистифицирующим тоном голоса Листа и похвалила внука: «Лист, тебе покровительствует слава рыцарей, ты самый удачливый из Семьи Тюльпанов. Береги черный паслён, относись к нему как к подарку от меня».

«Я очень благодарен, бабушка. В этом году я тщательно приготовлю тебе подарок на твой день рождения». Заявил Лист.

Увидев, что Лвера тоже хочет что-то сказать, Лист, которому было неинтересно разговаривать с этой маленькой девочкой, встал: «Бабушка, у меня назначена встреча с мистером Фрэнком, я не могу здесь больше оставаться. Надеюсь, в полдень пообедать в замке.

«Иди, счастливчик, я сделаю омлет, который ты любишь».

.....

"Г-н. Фрэнк.

«Барон Лист, вы выглядите более зрелым, но при этом таким же красивым, как всегда». У Фрэнка была залысина и уродливый красный нос: «Моя Солли окончила колледж Бычьего Рога и уже вернулась. По возвращении она сказала, что хочет увидеть брата Листа ».

«Маленькая Солли вернулась?» Лист немного подумал, прежде чем вспомнить, что Маленькая Солли была дочерью Фрэнка.

В детских воспоминаниях Маленькая Солли была его маленьким последователем. Они играли вместе, так как разница между ними составляла всего год. Однако позже Лист пошел в рыцарский колледж, а Фрэнк отправил Маленькую Солли в колледж Бычьего Рога. С тех пор они не виделись.

Что касается Колледжа Бычьего Рога, то он располагался на острове Железного Копыта.

Остров Железного Копыта был феодальным владением маркиза Булла из рода Сапфиров. Его предок был любимым сыном великого герцога Сапфира. По достижении совершеннолетия его предку был пожалован титул графа Быка. После основания Великого Герцогства Сапфирового его предок получил титул маркиза и остров Железное Копыто.

Изначально семья маркиза Булла основала Колледж Бычьего Рога, чтобы воспитывать горничных для двора.

Постепенно и аристократы стали отправлять своих дочерей учиться в колледж Бычьего Рога. Аристократические женщины, прошедшие образование в Колледже Бычьего Рога, были очень популярны в качестве партнеров по браку, они считались цивилизованными после изучения этикета, рукоделия, ведения домашнего хозяйства, музыки, чтения, письма и тому подобного.

Конечно, не все аристократы ходили учиться в Колледж Бычьего Рога. Лвера не ходила.

Не уверен, было ли это его неправильным представлением, но Лист чувствовал, что Фрэнк продает ему Маленького Салли.

«Вероятно, потому, что я стал популярным товаром на острове как молодой холостяк-аристократ». Подумал Лист. Однако Маленькая Солли его нисколько не интересовала. Маленькая Солли в его воспоминаниях была пухленькой.

Через некоторое время, видя, что Лист не в восторге, Фрэнк постепенно вернулся к основной теме.

«Ваши чиновники и слуги проводят инвентаризацию».

500 крепостных собрались по трое и по двое на открытом пространстве недалеко от гавани. Судя по виду, большинство из них выглядело больным. Было неизвестно, действительно ли они больны или их просто укачало.

Горт и другие повели клерков произвести инвентаризацию крепостных, подсчитав соотношение мужчин и женщин, а также количество ремесленников. Вскоре они вернулись с приблизительной статистикой.

«Сэр, всего 476 крепостных...»

Фрэнк небрежно объяснил: «Крепостных привозили издалека. По пути некоторые из них неизбежно заболевали или не акклиматизировались. Флот закупил 510 крепостных, из них 34 человека погибли ».

Лист вздохнул и согласно кивнул. Он прекрасно знал, что продажа крепостных неминуемо будет сопровождаться смертью.

«Учитель Горт, пусть Цветочный Караван доставит этих крепостных в Цветочный Город как можно скорее».

<http://tl.rulate.ru/book/16708/1138146>